

Переславский Никитский монастырь

Монастырь Преподобного Никиты Столпника находится в трёх верстах от Переславля-Залесского, близ озера Плещеева, по левую сторону Ростовского шоссе, в полуверсте от него.

с. 10

У мест, как и у всего, своя судьба. Кому известна эта обитель? А между тем, казалось бы, все обстоятельства должны благоприятствовать её процветанию и известности. Она находится не в дальнем расстоянии от Москвы, на восхитительном местоположении, и едва ли не самая древняя в северной России, и в ней почивают мощи великого угодника Божия. Не такова судьба её была в древности. Сообщим читателям первые, попавшиеся под раз, сведения об ней. Во время прихода в неё Преподобного Никиты Столпника, около 1170 годов, она именовалась уже лаврою Святого Великомученика Никиты и управлялась игуменом. В неё прибегали с мольбами к Преподобному древние князья русские и украшали её на собственное иждивение. В житии Преподобного между прочими его чудесами упоминается, что ещё при жизни его, в 1186 году, князь Михаил Всеволодович Чермный получил исцеление от тяжкого недуга расслабления чрез принятие в руку высланного ему навстречу от Преподобного с боярином Феодором его жезла. В сохранение памяти об этом чуде, как говорит предание и житие святого, на самом месте исцеления и в то же самое время Князь водрузил крест с надписью года события, и после построена тут часовня, существующая и до сих пор. Царь Иоанн Васильевич Грозный проводил здесь по несколько времени, как видно из монастырских исторических документов,¹ и что доказывается очень богатым, сравнительно с другими келлиями монастыря, устройством отдельных от братских и примыкающих к тёплой, церкви настоятельских келлий, которые были чертогами Грозного. Он же, вместе с ними, в 1566 и 1569 годах, построил на собственное иждивение и обе существующие теперь в монастыре каменные церкви, в благодарность за неоднократное исцеление рождённых от Анастасии чад его водою из кладезей, вырытых руками самого Преподобного и существующих до сих пор. В числе других древностей от времени и в память Грозного сохранились ещё золотошвейные воздухи, вышитые, как говорят, самую Царицею Анастасиею Романовною. На древнейшей из двух колоколен находится выпуклыми буквами надпись:

с. 11

Во 177 (1669) году по приказу Государыни Царицы и Великия Княгини Маріи Ильичны дали въ сію колокольницу вкладу боярина Іоанъ Михайловича Милославскаго боярыни Аннѣ Ильичнѣ Т (300 р.) къ монастырскому строенію при Ігумене Романе з братією.

— Говорят, здесь же проводил время и Пётр I, учившейся на Плещееве озере морскому искусству и оставивший на нём по себе вечную память — ботик, другого дедушку русского флота, близ которого в 1852 году воздвигнут Великому памятник. — Кстати, — в Никитском монастыре хранятся с незапамятных времён восемь больших, неодинаковой величины пушек, которые теперь Переславское уездное дворянство покупает с целью перевезть и присоединить к ботику и памятнику. Неизвестно, после Петра ли остались эти пушки, и не принадлежали ли к его озёрной артиллерии, или от времени поляков и Минина, когда около этих мест было движение русских и польских войск. Знаток решил бы это, быть может, по форме и каким-нибудь особенностям пушек. Если предположить последнее, то надо заключить, что Никитский монастырь был осаждаем поляками. В 1701 году, как видно из монастырских описей, пушки

*Дементьев, В. А. Переславский Никитский монастырь / В. А. Дементьев // *Владимирские губернские ведомости*. — 1854. — № 2 (9 января). — С. 10—13.

¹Они, к сожалению, на время вытребованы из монастыря. Вероятно, из них можно бы немало извлечь сведений об этой древнейшей русской обители, не лишняя и для истории. Вообще, не напрасно бы потерял время археолог-историк, если бы обратил на эту обитель не мимоходное внимание.

эти находились на монастырских стенах в осадном положении. — В доказательство уважения к сей обители наших знаменитейших предков, упомянем и о том, что, кроме множества древних царских особ, в монастырском синодике находятся имена знаменитого князя Дмитрия Михайловича Пожарского и его семейства, делавших в неё пожертвования.

Кроме упомянутых зданий, в самом монастыре находится ещё каменный столп, поставленный на месте того самого, в котором Преподобный спасался и убит, — а против монастыря, на Ростовском шоссе, часовня, построенная, как гласит предание, переславцами и суздальцами в память заключения всегдашнего впредь мира между ними, стало быть, после продолжительной вражды.

Один из двух вырытых руками Преподобного Никиты кладезей находится на том месте, где Преподобный, не принятый с первого раза настоятелем и жажда спасения, предал плоть свою на угрызение комарам и мшицам. На него, как и на другой, не помню, в которое время, совершается крестный ход.

с. 12 Умилительна жизнь Преподобного Никиты Столпника. Какому русскому не известна она! Всякий поселянин расскажет её вам на память. И понятна такая любовь русских людей к этому Преподобному, представителю характера русского человека. Никита был сборщиком податей и притеснителем ближнего, до тех пор, пока благодать Господня не сказала ему, как евангельскому Закхею: *«потщався слези, днесь подобает ми в дому твоём быти»*. Раз, как всегда, вероятно, бессознательно терзаясь совестью за свои беззакония, но, тоже как всегда, стараясь заглушить её и не находя исхода, или, лучше, совершенно забыв уже этот исход из мучительного греховного состояния — молитву и благодать Господню, он зашёл случайно в церковь, и услышал чтомые словеса пророка: *«измыйтеся, и чисти будете!»* Благодать снизошла на грешника; первый луч её коснулся его души и рассеял ужасающий мрак её. *«Горе мне окаянному!»* — воскликнул он, до сокровеннейшей глубины сердца потрясённый словом Божиим. Он возвращается домой; запавшая божественная искра разгорается в пламя; совесть уже ясно теперь представляет его памяти весь ряд его прошедших беззаконий. Жена его варила в это время варево, и он, преследуемый страшными образами обиженных им, увидел в котле вместо обыкновенного мяса кровавые члены тела человеческого. Поражённый ещё большим ужасом, в ту же минуту с неколебимой решимостью отрекается от мира сего и всего, яже в нём, оставляет жену, дом и стяжания, и идёт к святой обители. Настоятель, зная его прежнюю жизнь, дивится, не доверяет его внезапной перемене и не принимает его. Никита идёт в находящееся близ обители смрадное болото, свергает с себя одежды и предаёт плоть свою на съедение тьмам комаров и мшиц. Жесточае всякого судии произнёс приговор над собою, жесточае всякого наказывающего казнит и терзает сам себя грешник за грехи свои! Убеждённый таким поступком его, настоятель принимает его в число благочестивого братства. Преподобный восходит на столп, возлагает на себя тяжкие вериги и подвизается, восходя в посте и благочестии от степени в степень. Простите мне, люди братья, всё прежнее, — с сих пор всё на земле вам и ничего мне! — вот смысл этих подвигов самоотвержения.

Нельзя не признать особенного Промысла Божия в месте жития, подвижничества и почивания мощей Преподобного Никиты. Именно, как будто нарочито Промысл поставил на страже земли русской и древней русской столицы двух великих подвижников благочестия в близком расстоянии друг от друга, Преподобного Сергия Радонежского и Преподобного Никиту Столпника, выразивших своею жизнью две великие идеи Русской земли и русского человека: первый — ходатай пред Богом при жизни и по смерти и стоятель за *всю Русскую землю*; второй — ходатай за *русского человека*, правило и образ для исправления его личности. И действительно, сладко успокаивается человек в уединённой патриархальной обители Преподобного Никиты. Богомольцы в ней бывают только летом, и не в многолюдстве, хотя и постоянно. Нельзя без умиления смотреть, как пришедшие издалека благочестивые бедные странники с верою возлагают на себя хранящиеся и до сих пор чудотворные вериги Преподобного, и обходят с ними по три и по девяти раз вокруг его столба. В обители же тихо. Только находящиеся во множестве и вьющие гнёзда в монастырском саду грачи нарушают по временам своим криком эту благочестивую тишину и придают месту какой-то особенный поэтический характер. Когда стоите вы в древнем храме обители и слушаете дрожащее пение благочестивых седовласых старцев, — всё земное стихает в вас, и верится вам, что вы действительно оставили за монастырскою стеною все страсти с их муками и волнениями.

Местоположение обители восхитительное. Серебряные воды озера до того прозрачны, что в самых глубоких местах видно песчаное чистое дно. По озеру шныряют лодки рыбаков. Оно опушено по скату набережных гор мелким кустарником, по большей части орешником.

По одну сторону его возвышается Александрова гора с приходскими церквами, местами очень крутая и идущая как будто искусственными уступами; по другую сторону, к шоссе, золотистое море нив, а за шоссе за мелким лесом беспредельная голубая даль с рисующимися на ней из-за лесу в разных местах колокольнями приходских церквей, которых в окрестностях, как и в самом Переславле, очень много, и не в дальнем расстоянии одна от другой. Все эти картины, эта очаровательная местность, как нельзя более идут к уединённой обители: природа, мир Господень, всегда является успокоительницею вместе с религией.

с. 13

(Москвитянин, № 8-й 1853 года.)